На правах рукописи

Иерей Алексей Сергеевич Паршилкин

Служение святителя Феофана (Говорова) в заграничных миссиях

Специальность: История Русской Православной Церкви

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание
ученой степени кандидата богословия

Сергиев Посад – 2025

Работа была выполнена на кафедре церковной истории Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования «Московская духовная академия Русской Православной Церкви»

Научный руководитель: **Липовецкий Павел Евгеньевич** – кандидат богословия, доцент кафедры Церковной истории РО-ДОО ВО «Московская духовная академия, Русской Православной Церкви»

Официальные оппоненты: **Иерей Вячеслав Александрович Савинцев** – доктор церковной истории, кандидат исторических наук, профессор кафедры церковной истории РО-ДОО ВО «Коломенская духовная семинария»

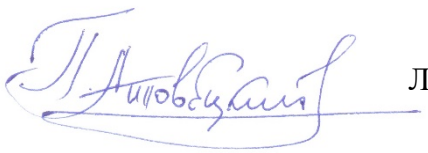
Иерей Андрей Викторович Кретов – кандидат богословия, ректор РО-ДОО ВО «Екатеринодарская духовная семинария»

Ведущая организация: Кафедра истории Церкви ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова»
.

Защита состоится «10» декабря 2026 г. в 15.30 на заседании диссертационного совета № 2 Московской Духовной Академии по адресу: 141300, Московская обл., г. Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия, Малый актовый зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московской Духовной Академии по адресу: 141300, Московская обл., г. Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия и на официальном сайте организации: https://mpda.ru/.

Автореферат разослан «11» ноября 2026 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета № 2 МДА Липовецкий П. Е.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность исследования. Духовное и богословское наследие святителя Феофана Затворника в последние десятилетия обратило на себя пристальное внимание как исследователей, так и широкого круга читателей. Этот интерес можно считать свидетельством возобновления линии преемственности духовного опыта Русской Православной Церкви, насильно оборванной в период безбожных гонений и религиозного кризиса советского времени.

О духовном подвиге святителя и его сочинениях размышляли в начале XX века в Оптиной пустыни. Преподобный Варсонофий (Плиханков) привил своему ученику – будущему преподобноисповеднику Никону любовь и почтение к трудам Вышенского затворника, между прочим, ставя сочинения святителя Феофана выше работ его современника – святителя Игнатия (Брянчанинова)[1].

В многочисленных фундаментальных трудах, посвященных жизни и деятельности святителя Феофана Затворника довольно мало внимания уделяется периоду его заграничного служения. В настоящий момент осуществляется серьезная научно-исследовательская работа, предпринимаемая аппаратом Издательского Совета Русской Православной Церкви, по актуализации богословских, научных трудов и эпистолярного наследия святителя Феофана Затворника, в том числе, указанного периода. Вместе с тем, еще многое предстоит сделать, поскольку в отечественных и зарубежных архивах хранится значительный объем материалов, благодаря которым удастся пролить свет на малоизученный период жизни святителя Феофана, относящийся ко времени его пребывания заграницей.

Актуальность темы исследования также обуславливает то, что святитель Феофан (Говоров) проходил свое служение в заграничной церковной миссии в том числе в трудное для Российской Империи время – время довоенное и послевоенное, когда духовные миссии были вынуждены прекратить работу, а после – возобновлять ее. Опыт дипломатического выстраивания межконфессиональных и межцерковных отношений в трудных условиях, обусловленных политическими факторами, особенно ценен в настоящее время.

Кроме того, имеющиеся архивные материалы, рассмотренные в рамках настоящей диссертации, способны еще более рельефно представить портрет святителя Феофан (Говорова) – истинного подвижника веры и благочестия. На основании архивных источников можно проследить развитие личности святителя Феофана в период заграничных командировок.

Степень разработанности темы проблемы. Десятилетняя заграничная деятельность не могла не оказать влияние на всю дальнейшую судьбу святителя Феофана. Подробное изучение жизненных обстоятельств и трудов Вышенского затворника в период его заграничного служения, предпринимаемое нами в настоящей работе, должно заполнить ту лакуну, которая наблюдается в биографических трудах, посвященных святителю, при описании названного периода.

Вскоре после блаженной кончины владыки Феофана началось и научное исследование его трудов в Казанской, Московской и Киевской духовных академиях. Эти исследования охватывают широкий спектр тем, поднимаемых святителем в своих сочинениях: от экзегетики[2] и гомилетики[3] до сравнительного анализа «О подражании Христу» Фомы

---

[1] Дневник послушника Николая Беляева (преподобного Оптинского старца Никона). М., 2004. С. 266. «...Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова необходимы, они, так сказать, азбука, слоги. Сочинения епископа Феофана Вышенского суть уже грамматика, они глубже. Их даже преуспевающие читают с некоторым затруднением» – говорил старец послушнику Николаю.

[2] Например, *Сокольский А.* Епископ Феофан как толковник посланий Св. Апостола Павла. курс. соч. студ. 38 курса КазДС // Полное собрание творений святителя Феофана Затворника Вышенского. URL: https://theophanica.ru/upload/iblock/470/4703d3ff19f285e304fab8fb8738e10e.pdf (izdatsovet.ru) (дата обращения: 28.09.2024).

[3] Например, *Кузнецов А.* Преосвященный Феофан (Говоров) как проповедник. 1895. // Полное собрание творений святителя Феофана Затворника Вышенского. URL:

Кемпийского (XV в.) и «Пути ко спасению»[4]. Таким образом, до революции двоякий интерес – духовного и научного плана к наследию святителя, безусловно, был интенсивен и являлся неотъемлемой частью церковного самосознания. Однако, отдельных трудов, посвященных заграничному служению святителя, ни до революции, ни после, не предпринималось.

Первый труд, посвященный жизнеописанию святителя, под названием «Преосвященный Феофан Затворник Вышенский»[5], принадлежащий московскому священнику Михаилу Хитрову (1851-1899), вышел в свет в 1895 году. В этой работе, изданной как монография, к которой автор возвращался впоследствии, внося исправления и доработки, рассматриваемому нами периоду жизни святителя Феофана уделяется всего несколько строк. Однако, автор делает интересные замечания о том влиянии, которое оказывает паломничество на Святую Землю на жизнь любого христианина, а также сближает духовный опыт будущего святителя, в юности накопленный в «русском Иерусалиме» – Киево-Печерской лавре, и опыт, приобретенный при знакомстве с древними святынями Иерусалима. О служении в Константинополе автор упоминает еще более кратко, и предполагает, что в это время иеромонах Феофан мог познакомиться со святынями Афона и его подвижниками[6].

Более подробно о заграничном служении святителя Феофана повествуется в книге, изданной в том же 1895 году под заглавием «Преосвященный Феофан, бывший еп. Владимирский и Суздальский. Биографический очерк»[7]. Книга принадлежит перу известного духовного писателя, богослова, профессора Московской духовной академии И.Н. Корсунского (1849-1899). Работа выстроена в хронологическом порядке и ее 3 параграф «Дальнейшее служение – на Востоке и в России – по духовно-учебному ведомству (1847-1857)», повествует об интересующем нас периоде жизни святителя Феофана. Автор обращает внимание на то, что Святая Земля – издревле узел не только религиозного, но и политического соперничества множества народов и стран.

Биография святителя Феофана, написанная его племянником И.А. Крутиковым в 1897 г., ценна из-за особого рода источников, использованных автором, который в первую очередь опирался личные воспоминания и свидетельства родственников семьи святителя. О личном характере источников книги автор пишет на первых ее страницах в выражениях, сходных с прологом Евангелия от Луки: «Мы тщательно следили за всем, что появлялось в печати о святителе Феофане; но в своей настоящей статье сообщим о нем главным образом что лично нами дознано на основании бесед с близкими его родственниками и что твердо хранится, как заветная святыня, в наших собственных воспоминаниях из личных свиданий и бесед с самим почившим святителем»[8]. В работе уделяется внимание заграничному путешествию святителя, его должностным обязанностям и личным интересам. В частности, отмечается, что отец Феофан в свободное время изучал подвиги афонских, египетских преподобных и старцев лавры Саввы Освященного, исследовал древние аскетические творения, которые находил в книгохранилищах Востока[9], интересовался духовной живописью и учился иконописи в Иерусалиме[10]. Автор также отмечает, что работа за границей оказала значительное влияние на дальнейший жизненный путь иеромонаха Феофана[11].

---

https://theophanica.ru/upload/iblock/349/3491de6d253c51f446485fbb4d3d820b.pdf (izdatsovet.ru) (дата обращения: 28.09.2024).

[4] *Суворов Н.* «О подражании Христу» Фомы Кемпийского и «Путь ко спасению» Феофана Затворника. студ. работа. // Полное собрание творений святителя Феофана Затворника Вышенского. URL: https://theophanica.ru/upload/iblock/3e4/3e49d373e8f3a52ccca0bef1a6da51dc.pdf (izdatsovet.ru) (дата обращения: 28.09.2024).

[5] *Хитров М., иер.* Сказание о житии преосвященного Феофана и его «затворе». М.: Унив. тип., 1895. 159 с.

[6] Там же. С. 9–10.

[7] *Корсунский И.Н.* Преосвященный Феофан, бывший еп. Владимирский и Суздальский. Биографический очерк. М., 1895. 294 с.

[8] *Крутиков И.А.* Святитель Феофан Затворник и подвижник Вышенской пустыни. М., 1899. С. 2.

[9] Там же. С. 60.

[10] Там же. С. 65.

[11] *Крутиков И.А.* Святитель Феофан Затворник и подвижник Вышенской пустыни. М., 1899. С. 65.

Периоду с 1847 по 1857 гг. в сочинении Крутикова отведена целая глава[12]. В ее заключении автор характеризует период десятилетнего заграничного служения отца Феофана как подготовку к дальнейшей деятельности уже в святительском сане, не наделяя его самостоятельным статусом, равно как и время прохождения послушаний в системе духовного образования, ему предшествовавшее. Прежде всего, потому, что большую часть рассматриваемого периода иеромонах (с 1855 г. архимандрит) Феофан занимал в системе Русской духовной миссии в Иерусалиме второстепенное положение. С общим выводом автора о том, что период заграничного служения – этап становления будущего святителя, более «приготовительный» «дальнейшим периодам обширнейших поприщ деятельности», «нежели совершительный», можно согласиться без оговорок[13]. Однако, подробное изучение непродолжительного периода деятельности святителя Феофана на посту настоятеля посольского храма в Константинополе, когда его положение нельзя назвать второстепенным, на наш взгляд, может считаться и в полной мере «совершительным видом деятельности».

Петр Алексеевич Смирнов (1857 – ок. 1918 гг.) – выпускник Киевской духовной академии, опытный педагог, много потрудившийся на поприще духовного образования в Тамбовской епархии, в 1905 г., к десятилетию блаженной кончины святого, издал жизнеописание святителя – «Жизнь и учение преосвященного Феофана Вышенского Затворника», которое по мнению современного исследователя профессора В.В. Кашириной по сей день является «основополагающими для всех, кто начинает изучение жизни и трудов святителя Феофана»[14]. Третья глава книги посвящена служению святителя Феофана в заграничных миссиях. Как и во всем сочинении П.А. Смирнова, наряду с фактами, обоснованными ссылками на письма и другие документы, в этой главе мы находим и множество допущений и риторических конструкций, свойственных жанру житийной литературы или скорее публицистике. Например, автор предлагает «представить себе восторженную радость молодого инока (иеромонаха Феофана – *прим. авт.*) при осуществлении мысли посетить и насладиться пребыванием в священных местах Палестины!»[15] В другом месте П.А. Смирнов пишет о «прочной нравственной связи», завязавшейся между отцом Феофаном и афонитами, которую святой «сохранил <...> впоследствии до конца жизни»[16]. В качестве последнего примера вольности, которую позволяет себе автор при изложении материала, приведем следующий оборот, при помощи которого описывается патриарший хор Иерусалимского первосвятителя: «за богослужениями пел какой-то сброд»[17]. Все три приведенные цитаты, естественно, не подкреплены ссылками на источники. О служении в Константинополе автор упоминает лишь в нескольких рядовых фразах в конце рассматриваемой главы.

Среди дореволюционных исследований, посвященных жизни и трудам святителя Феофана, предпринимаемых в духовных учебных заведениях, при всем разнообразии изучаемых тем, мы не находим работ, посвященных его заграничному служению[18].

Архимандрит Георгий (Тертышников) (1941–1998 гг.), известный пастырь и плодотворный духовный писатель, одним из первых обращает особое внимание на заграничное служение святителя Феофана. В обзорной статье «Святитель Феофан Затворник

---

[12] *Корсунский И.Н.* Преосвященный Феофан, бывший еп. Владимирский и Суздальский. Биографический очерк. М., 1895. С. 32-48

[13] Там же. С. 46–48.

[14] *Каширина В.В.* П. А. Смирнов как жизнеописатель святителя Феофана Затворника // Богословский вестник. 2024. № 4 (55). С. 200.

[15] *Смирнов П.А.* Жизнь и учение преосвященного Феофана, Вышенского затворника: В память десятилетия со дня блаженной кончины святителя. Шацк: Тип. Н.П. Купленского и Е.И. Рогачева, 1905. С. 62.

[16] Там же. С. 63.

[17] Там же.

[18] Список диссертаций и исследований, посвященных святителю Феофану см.: Диссертации и исследования до 1917 // Полное собрание творений святителя Феофана Затворника Вышенского. URL: https://theophanica.ru/researches/before/?sort=before (дата обращения: 17.02.2025).

и его богословское наследие»[19] (Альфа и Омега, 1997) он обращает внимание на образовательный эффект первой заграничной командировки будущего святителя, а также описывает (к сожалению, без указания источников), на отношение архимандрита Феофана к греко-болгарскому вопросу, исследованию которого было уделено особое внимание будущего святителя во время непродолжительного пребывания в Константинополе в должности настоятеля посольского храма.

В биографических трудах исследователи уделяют мало внимания истории заграничного служения иеромонаха Феофана. В трудах, посвященных истории Русской духовной миссии в Иерусалиме, находятся ценные сведения о предпосылках учреждения первого духовного представительства в Палестине, его цели, задачах, роли членов миссии. Прежде всего, следует упомянуть курсовое сочинение архимандрита Никодима (Ротова), написанное в Санкт-Петербургской Духовной Академии в 1959 г., позже изданное под заглавием «История Русской духовной миссии в Иерусалиме». В работе в связи с ее хронологической структурой и целью не уделено особого внимания личности иеромонаха Феофана, но подробно описана история учреждения Миссии, ее материальное положение и направления деятельности во время служения будущего святителя. Работа переиздана в 2019 г. и до сих пор не теряет своей актуальности, прежде всего, потому что автор провел большую работу по изучению архива Миссии и использовал при написании около 700 дел, помимо других многочисленных источников[20].

К 170-летнему юбилею Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, в 2017 г. в Иерусалиме при содействии Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН вышла книга «В преддверии Русской Палестины. Летопись Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. 1847-1854». Хронологические рамки исследования совпадают со временем служения иеромонаха Феофана в составе Миссии. В работе в хронологическом порядке в форме летописи приведены архивные документы, дневниковые записи, письма, которые помогают реконструировать быт членов Миссии, их взаимоотношения, деятельность, а также раскрывают религиозные и политические реалии, в условиях которых велась работа в Палестине отцом Феофаном и другими представителями Миссии[21]. Также обширно представлены документы и материалы по истории Русской Духовной Миссии в Иерусалиме во 2-ом томе книги известного деятеля Императорского Православного Палестинского Общества Николая Николаевича Лисового (1946–2019 гг.) «Россия в Святой Земле. Документы и материалы»[22].

Один из самых ценных трудов, также представляющий собой собрание архивных документов, писем, воспоминаний, посредством которых можно наиболее полно воссоздать условия жизни и составить представление о деятельности будущего святителя Феофана в заграничном служении – это первый том фундаментального труда под редакцией председателя Издательского совета Русской Православной Церкви митрополита Климента (Капалина) «Летопись жизни и творений святителя Феофана, затворника Вышенского. 1815-1894»[23]. В книге опубликованы материалы целого массива неизвестных ранее архивных документов. В предисловии к первому тому митрополит Климент пишет, что «Летопись» может стать «источниковедческой основой для научной разработки полного жизнеописания» святителя[24],

---

[19] *Георгий (Тертышников), архим.* Святитель Феофан Затворник и его богословскон наследие // Альфа и Омега. 1997. № 2 (13). С. 190–209.

[20] *Никодим (Ротов), архим.* История Русской духовной миссии в Иерусалиме. СПб., 2019. 440 с.

[21] В преддверии Русской Палестины. Летопись Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. 1847–1854 / Сост. Щербакова М.И. Иерусалим: Русская Духовная Миссия в Иерусалиме, 2017. 352 с.

[22] *Лисовой Н.Н.* Россия в Святой Земле. Документы и материалы: В 3 тт. Т. 2: Документы по истории Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. 1838 –1918. М.: Индрик, 2017. 1094 с.

[23] Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского. 1815–1894: В 6 т. Т. 1: 1815–1859. М.: Изд-во Московской патриархии, 2016. 926 с.

[24] *Климент (Капалин), митр.* Слово митрополита Калужского и Боровского Климента к читателям юбилейного издания «Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского» // Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского. 1815–1894: В 6 т. Т. 1: 1815–1859. М.: Изд-во Московской патриархии, 2016. С. 7.

но при этом «Летопись» – это и «самостоятельная разновидность биографического жанра»[25], как считает профессор М.И. Щербакова, председатель Научно-редакционного совета по подготовке полного собрания сочинений святителя Феофана. При работе над текстом издания были проведены обширные исследования, предпринятые в 25-ти отечественных и зарубежных архивах, от Архива внешней политики Российской империи Министерства иностранных дел России до Архива Русского Пантелеимонова монастыря на Святой Горе Афон[26].

Главный редактор издания также отмечает, что период заграничного служения – наименее изученный этап жизненного пути святителя[27]. И этот период представлен в «Летописи» многочисленными официальными документами, письмами, мемуарами, отрывками из биографических исследований.

Отдельные труды, посвященные заграничному служению святителя Феофана, стали предприниматься только в последние годы. Следует отметить главные из них.

Статья митрополита Климента (Капалина) «Служение святителя Феофана Затворника (Вышенского) в Палестине в первом составе Русской духовной миссии (1847—1853 гг.)» (2023 г.) в 4-х частях – первое и наиболее полное исследование, которое дает представление о роли будущего святителя в составе Русской духовной миссии в Иерусалиме, а также особенностях устройства и деятельности последней[28]. В этой объемной статье, идущей в русле дореволюционной традиции биографических трудов о святителе, на основе многочисленных ранее неопубликованных архивных материалов автор проливает свет на многие до того неизвестные факты биографии иеромонаха Феофана, относящиеся к его служению в Палестине. Например, отмечается различие в подходах главы первой Миссии – архимандрита Порфирия (Успенского) и иеромонаха Феофана к пониманию первостепенных задач пребывания на Святой Земле, и более – их практически противоположное духовное устроение, на чем мы также подробно остановимся в настоящей работе. Отдельное внимание в статье уделяется научным, и в первую очередь, переводческим трудам будущего святителя – главному его делу в служении в Палестине – как отмечает митрополит Климент (Капалин)[29]. Также о переводческих трудах иеромонаха Феофана во время первой командировки пишет С.В. Старостенко в небольшой статье о Митериконе, памятнике аскетической литературы, который будущий святитель позаимствовал у архимандрита Порфирия и перевел в Иерусалиме[30].

В статье 2022 г. «Святитель Феофан Затворник и Афон. Пути творческого сотрудничества» митрополит Климент (Капалин) указывает на то, что первая заграничная командировка – время начала научного и практически-аскетического интереса будущего святителя к духовной традиции Афона, который, однако, не был полностью удовлетворен до заключительного периода жизни святителя, ознаменованного уходом в затвор.

Следует отдельно отметить, что с 2007 г. по инициативе Издательского совета Русской Православной Церкви ежегодно проходит научно-практическая конференция «Феофановские

---

[25] *Щербакова М.И.* Проблемы подготовки научной биографии святителя Феофана // Феофановские чтения: сб. науч. ст. / под ред. В.В. Кашириной. 2012. Вып. 5. С. 136.

[26] *Климент (Капалин), митр.* Выступление митрополита Калужского и Боровского Климента, председателя Издательского совета Русской Православной Церкви, заместителя председателя оргкомитета по празднованию 200-летия со дня рождения святителя Феофана Затворника, главы Научно-редакционного совета по подготовке издания «Полное собрание творений святителя Феофана, Затворника Вышенского» // Феофановские чтения: сб. науч. ст. / под ред. В.В. Кашириной. 2012. Вып. 5. С. 10.

[27] *Климент (Капалин), митр.* Слово митрополита Калужского и Боровского Климента к читателям юбилейного издания «Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского» // Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского. 1815–1894: В 6 т. Т. 1: 1815–1859. М.: Изд-во Московской патриархии, 2016. С. 16.

[28] *Климент (Капалин), митр.* Служение святителя Феофана в Палестине в первом составе Русской Духовной миссии (1847-1853) // Феофановские чтения: сб. науч. ст. / под ред. В.В. Кашириной. 2017. Вып. 10. С. 7-22.

[29] *Климент (Капалин), митр.* Служение святителя Феофана в Палестине в первом составе Русской Духовной миссии (1847-1853) // Феофановские чтения: сб. науч. ст. / под ред. В.В. Кашириной. 2017. Т. 1. Вып. 10. С. 10.

[30] *Старостенко С.В.* Митерикон – открытие святителя Феофана // Труды по русской патрологии. 2020. № 4(8). С. 131–136.

чтения», стимулирующая работу по изучению жизни и наследия святителя. Доклады публикуются как на информационных ресурсах Вышенского Успенского монастыря, так и на сайте Издательского совета. В пространстве этого важного научного предприятия аккумулируются работы по интересующей нас теме[31]. Приведем наиболее важные для настоящего исследования.

М.И. Щербакова кратко приводит важные сведения о впечатлениях о паломнической поездке иеромонаха Феофана в Рим в статье «Проблемы подготовки научной биографии святителя Феофана»[32] (5 сборник, 2012 г.), при этом в завершении отмечает, что работы по изучению биографии святителя, в том числе, относящейся к изучаемому нами периода – «непочатый край»[33]. Другая статья этого же автора «Святитель Феофан и греческое духовное училище на о. Халки»[34] даёт важный контекстный материал для настоящей диссертации.

В.В. Каширина в статье «Заметки святителя Феофана на полях рукописи “Ключ к Восточному вопросу”»[35] пишет о контекстно относящейся к теме настоящей диссертации – мнении святителя о злободневных вопросах, в том числе, Крымской войне. В тексте раскрывается отношение святителя Феофана к таким темам, как противостояние латинства и православия, особая миссия России как преемницы Византии, вред западного культурного влияния. К теме восточного вопроса во взглядах святителя Феофана В.В. Каширина обращается в другой своей статье «Святитель Феофан Затворник о необходимости введения Патриаршества в России (на основе заметок на полях рукописи С. О. Бурачка “Ключ к Восточному вопросу”)»[36], где более подробно рассматривает позицию святителя по вопросам восточной политики.

Эпизодам биографии свт. Феофана Затворника посвящены статьи митрополита Климента (Капалина) и митрополита Марка (Головкова). Статья «Жизнь, юность и студенчество святителя Феофана, Затворника Вышенского» митрополита Климента (Капалина), в которой содержится ценные сведения о путях подготовки будущего святителя к заграничному служению[37]. В статье «Личность святителя Феофана в свете его трудов на Православном Востоке»[38] митрополита Рязанского и Михайловского Марка автор делает вывод: «Если бы не было этого опыта, не было бы этих лет служения в Иерусалиме, то вряд ли бы личность Вышенского Затворника сформировалась именно такой, какой мы ее знаем»[39].

Уже упоминаемая нами ценная обширная статья (точнее, ее первая часть) «Служение святителя Феофана в Палестине в первом составе Русской Духовной миссии (1847–1853)» митрополита Климента (Капалина) также впервые увидела в свет на страницах этого издания[40]. Тому же автору принадлежит важное в контексте настоящей работы исследование

---

[31] От редакции // Феофановские чтения: сб. науч. ст. / под ред. В.В. Кашириной. 2017. Т. 1. Вып. 10. С. 7–8.

[32] *Щербакова М.И.* Проблемы подготовки научной биографии святителя Феофана // Феофановские чтения: сб. науч. ст. / под ред. В.В. Кашириной. 2012. Вып. 5. С. 138–143.

[33] *Щербакова М.И.* Проблемы подготовки научной биографии святителя Феофана // Феофановские чтения: сб. науч. ст. / под ред. В.В. Кашириной. 2012. Вып. 5. С. 143.

[34] *Щербакова М.И.* Святитель Феофан и греческое духовное училище на о. Халки // Феофановские чтения: сб. науч. ст. / под ред. В.В. Кашириной. 2016. Вып. 9. С. 35–71.

[35] *Каширина В.В.* Заметки святителя Феофана на полях рукописи «Ключ к Восточному вопросу» // Феофановские чтения: сб. науч. ст. / под ред. В.В. Кашириной. 2016. Вып. 9. С. 71–78.

[36] *Каширина В.В.* Святитель Феофан Затворник о необходимости введения Патриаршества в России (на основе заметок на полях рукописи С. О. Бурачка “Ключ к Восточному вопросу”) // Христианское чтение. 2017. №3. С. 56–67.

[37] *Климент (Капалин), митр.* Жизнь, юность и студенчество святителя Феофана, Затворника Вышенского // Феофановские чтения: сб. науч. ст. / под ред. В.В. Кашириной. 2017. Т. 1. Вып. 10. С. 7–48.

[38] *Марк (Головков), митр.* Личность святителя Феофана в свете его трудов на Православном Востоке // Феофановские чтения: сб. науч. ст. / под ред. В.В. Кашириной. 2017. Т. 1. Вып. 10. С. 194–195.

[39] Там же. С. 195.

[40] *Климент (Капалин), митр.* Служение святителя Феофана в Палестине в первом составе Русской Духовной миссии (1847–1853) // Феофановские чтения: сб. науч. ст. / под ред. В.В. Кашириной. 2017. Т. 2. Вып. 10. С. 7–22.

под заглавием «Вторая заграничная командировка святителя Феофана»[41], напечатанная во втором томе 10-го сборника. Это наиболее полное из предпринимаемых до сих пор исследований по этой теме. Автор указывает на то, что опыт, приобретенный святителем во время первой заграничной командировки, стал главной причиной его нового назначения на ответственный пост при Российском посольстве в Константинополе. Также делает интересное предположение о том, что служение в другом государстве было своего рода уходом в затвор, «ибо в столице другого государства непроизвольно ограничивались контакты с миром»[42].

В научном журнале Калужской духовной семинарии «Труды по русской патрологии», выходящем с 2021 г. публикуется много исследований, посвященных жизни и трудам святителя Феофана. С первого же номера наблюдается особое внимание к этой теме: все 17 статей 1-го номера посвящены наследию Вышенского затворника, также все 16 – 2-го, 5 из 6-ти – 3-го, 8 из 9-ти – последнего, 4-го номера первого года издания.

Для нашей темы в первую очередь представляют интерес статьи, посвященные эпистолярному наследию святителя, входящему в хронологические рамки работы – публикации переписки с С.О. Бурачком и его семейством[43], статьи о личностях, имевших непосредственное значение для будущего святителя в период его заграничного служения и подготовки к нему – его учителях[44], начальниках[45], иных близких людях[46], отдельных аспектах деятельности святителя на Востоке[47] , а также периоде, непосредственно ему предшествовавшему[48].

Другим значительным изданием, в котором уделяется внимание изучению наследия святителя, является «Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии». Связано это с благодарной памятью Тамбовцев к святому, который на протяжении 4-х лет (1859–1863 гг.) занимал кафедру в этом городе и много потрудился для повышения уровня духовного образования во время своего архипастырского служения[49]. В некоторых выпусках журнала статьям о святителе выделяется целый раздел: «Святитель Феофан Затворник Вышенский и его духовное наследие»[50]. Однако среди множества публикаций о святом в журнале Тамбовской духовной семинарии нет работ, связанных с темой иностранного периода в жизни святителя.

Итак, наименее изученный этап жизненного пути святителя – период его деятельности в составе первой Русской духовной миссии в Иерусалиме (1847–1854 гг.) и непродолжительного служения на должности настоятеля посольского храма в Константинополе (с ноября 1856 г. по июль 1857 г.) может быть обстоятельно изучен благодаря многочисленным трудам, которые раскрывают отдельные аспекты этой обширной

---

[41] *Климент (Капалин), митр.* Вторая заграничная командировка святителя Феофана // Феофановские чтения: сб. науч. ст. / под ред. В.В. Кашириной. 2017. Т. 2. Вып. 10. С. 234–240.

[42] Там же. С. 235.

[43] *Слуцкий Г.Л.* Переписка святителя Феофана Затворника с семейством Бурачков // Труды по русской патрологии. 2019. № 4 (4). С. 68–72; *Белоножко В.А.* Пастырское попечение святителя Феофана Затворника о семье С.О. Бурачка. Переписка с О.С. Бурачек // Труды по русской патрологии. 2019. № 4 (4). С. 73–85.

[44] *Климент (Капалин), митр.* Духовные центры и авторитеты в жизни и творчестве святителя Феофана Затворника // Труды по русской патрологии. 2021. № 3(11). С. 8–21; *Иванов А.* Жизненный подвиг епископа Иеремии (Соловьева) Затворника // Труды по русской патрологии. 2024. № 1 (21). С. 68–80.

[45] *Никольский Е.В.* Труды епископа Порфирия (Успенского) по изучению христианского Востока // Труды по русской патрологии. 2020. № 2 (6). С. 92–131.

[46] *Лукьянова А.Е.* Ближний круг святителя Феофана. новое о П.С. Лукомской // Труды по русской патрологии. 2020. № 3(7). С. 59–65.

[47] *Королев О.Г.* Записка К.К. Зедергольма о взаимоотношениях русского и греческого духовенства и ответ на нее святителя Феофана // Труды по русской патрологии. 2020. № 4 (8). С. 117–130.

[48] *Климент (Капалин), митр.* Годы преподавания святителя Феофана (Говорова) в Санкт-Петербургской духовной академии // Труды по русской патрологии. 2020. № 4(8). С. 4–22; *Климент (Капалин), митр.* Служение святителя Феофана инспектором новгородской духовной семинарии // Труды по русской патрологии. 2020. № 2(6). С. 5–21.

[49] См.: *Васнев С.И.* Некоторые вехи деятельности святителя Феофана Затворника на Тамбовской кафедре (1859-1863) // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2015. № 2. С. 6–12.

[50] Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2015. Вып. 2. С. 6–110.

темы, а также большим источниковедческим трудам, предпринятым в рамках изучения истории служения Русской Православной Церкви на Востоке и формирования базы для фундаментальной научной реконструкции биографии святителя Феофана Затворника. Введенные в научный оборот материалы, в первую очередь, в «Летописи Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. 1847-1854» и «Летописи жизни и творений святителя Феофана, затворника Вышенского. 1815-1894», а также в других менее масштабных работах, позволяют сформировать представление о жизни и трудах святителя Феофана Затворника в период его служения заграницей.

Источниковая база исследования включает как отечественные, так и зарубежные архивные материалы, а также опубликованные документы. В совокупности привлечены материалы восьми архивохранилищ, что позволяет максимально полно реконструировать жизненный путь и деятельность святителя Феофана в период его заграничного служения, а также времени, предшествовавшего ему.

Важнейшую часть источников составляют материалы фондов Российского государственного исторического архива (РГИА), Архива внешней политики Российской Империи (АВПРИ) и Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.). Это многочисленные распоряжения Святейшего Синода, указы и резолюции, связанные с назначениями и перемещениями святителя, а также делопроизводственные материалы Министерства иностранных дел, в том числе переписка дипломатов с руководством Русской духовной миссии в Иерусалиме. Отличительной особенностью этих источников является их формализованный характер и высокая степень достоверности. Они позволяют проследить административную карьеру святителя Феофана, выявить логику решений Святейшего Синода и Министерства иностранных дел Российской Империи, а также реконструировать политический контекст служения святителя за границей.

Значительное место занимают документы из Рукописного отдела Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (РО ИРЛИ РАН), Научно-исследовательского отдела рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ) и других фондов. Здесь содержатся сведения о работе духовных академий, послужные списки преподавателей, отчеты об успеваемости студентов, распоряжения учебных комитетов. Эти материалы отражают академическую среду, в которой формировался и трудился святитель, а также позволяют выявить характерные черты его административного и педагогического служения. Особенностью работы с этими материалами является необходимость текстологической сверки рукописей и печатных версий, а также уточнение датировок и авторства.

Особый пласт источников составляют материалы Архива Русской духовной миссии в Иерусалиме (АРДМ), а также документы, опубликованные в сборнике «В преддверии Русской Палестины. Летопись Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. 1847–1854». В этих материалах содержатся донесения, отчеты, официальная и частная переписка сотрудников миссии, описания поездок, сведения о взаимоотношениях с Восточными патриархатами. Их специфика состоит в том, что они создавались в сложных условиях межкультурного взаимодействия России, Османской империи и ближневосточных церковных центров. Данные документы позволяют не только реконструировать обстоятельства служения святителя Феофана в Иерусалиме, но и определить положение Русской духовной миссии в целом.

В исследовании использованы также материалы Института рукописей Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского (ИР НБУ) и Центрального государственного исторического архива Украины (ЦГИАУ). Эти документы содержат данные о деятельности духовных учебных заведений на территории Украины. Особенностью этих источников является то, что они нередко дополняют или уточняют отечественные архивные материалы, а в отдельных случаях восполняют утраты российских фондов.

При подготовке данной диссертации ознакомление с архивными материалами осуществлялось в виде электронных копий, хранящихся в фонде Полного собрания творений святителя Феофана, Затворника Вышенского («Феофановского проекта») Издательского совета Русской Православной Церкви. Автор работал с электронными копиями документов

проекта в помещении Издательского совета. В научном аппарате диссертации документы из архива «Феофановского проекта» будут обозначаться аббревиатурой «АФП» (Архив Феофановского проекта) одновременно будут приводиться сведения о хранении оригинального документа.

К числу важнейших публикаций относятся фундаментальный труд Издательского совета Русской Православной Церкви «Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского. 1815–1894» и сборник документов Русской духовной миссии в Иерусалиме, подготовленный совместно с Институтом мировой литературы имени А.М. Горького РАН, «В преддверии Русской Палестины. Летопись Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. 1847–1854». Эти издания систематизируют и вводят в научный оборот значительный корпус архивных материалов, облегчая работу с ними. Однако для целей диссертационного исследования такие публикации требуют проверки и сопоставления с подлинниками, что, к сожалению, в полной мере не представляется возможным.

Таким образом, источниковая база исследования представлена разноплановыми документами – от официальных распоряжений и дипломатической переписки до учебных отчетов и материалов духовной миссии. Их комплексное привлечение позволяет реконструировать не только внешнюю канву жизни и трудов святителя Феофана, но и внутренние обстоятельства его заграничной деятельности.

Значительное число источников исследования представлены публикациями в дореволюционной периодической печати. Интерес к личности и трудам святителя Феофана в академической и церковной среде был чрезвычайно высок, что отражается в широкой географии и разнообразии изданий. Этот интерес свидетельствует о масштабе личности святого, изучение которой продолжается с опорой на тот фундамент, который был положен учеными и богословами, принадлежащими той же эпохе, что и Вышенский затворник. Настоящее исследование идет в русле этой традиции, как и другие лучшие работы, посвященные жизни и трудам святителя. В работе используются материалы журналов «Душеполезное чтение», «Христианское чтение», «Церковный вестник», «Труды Киевской духовной академии» и «Киевские епархиальные ведомости». Дореволюционные периодические издания образуют важный источник изучения личности и наследия святителя Феофана. Их совокупность отражает широкий интерес к святому еще при его жизни и особенно после кончины. В академических журналах этот интерес проявлялся в форме научных статей и богословских обзоров, тогда как в церковно-общественной периодике – в воспоминаниях, некрологах и заметках. Для настоящего исследования эти материалы ценны как свидетельство о восприятии святителя Феофана современниками, а также база для реконструкции обстоятельств его жизни и служения, и важная часть традиции изучения его духовного наследия.

Обширная переписка святого приводится по «Собранию писем святителя Феофана» в восьми выпусках (1898-1901 гг.)[51] издания Афонского Русского Пантелеимонова монастыря. Это первое издание эпистолярного наследия святого, которое включает 1471 писем святителя разным адресатам, выходивших ранее в периодической церковной печати – журналах «Тамбовские епархиальные ведомости», «Душеполезное чтение»[52] и других[53]. В 2001 г. в московском издательстве «Правило веры» вышел дополнительный том писем, не вошедших в первое афонское издание: «Собрание писем: Из неопубликованного»[54] – еще 565 писем.

---

[51] *Феофан Затворник, свт.* Собрание писем святителя Феофана Вып. 1–8 / Изд. Афонского Русского Пантелеимонова монастыря. М.: Типо-лит. И. Ефимова, 1898–1901.

[52] Например, см.: Письма к разным лицам о разных предметах веры и жизни // Душеполезное чтение. 1880. Ч. 1. С. 31–49, 165–179, 400–413; Ч.2. С. 315–369, 397–430.

[53] *Щербакова М.И.* Эпистолярное наследие святителя Феофана (Говорова) Затворника Вышенского как источник научной биографии // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2013. № 4 (73). С. 129.

[54] *Феофан Затворник, свт.* Творения иже во святых отца нашего Феофан а Затворника. Собрание писем: Из неопубликованного. М.: Правило веры, 2001. 654 с.

Важный источник для выстраивания хронологии, понимания многих деталей деятельности иеромонаха Феофана в составе Духовной Миссии в Иерусалиме – дневники архимандрита Порфирия (Успенского), первого начальника этого церковно-государственного представительства. На протяжении многих лет отец Порфирий подробно фиксировал все обстоятельства своей разнообразной деятельности, в том числе, историю путешествия по Палестине, предшествовавшего учреждению Миссии, а также все важные события, происходившие с ним и его сотрудниками до начала Крымской войны на Востоке. Всю обширную сумму личных документов, в том числе дневники, епископ Порфирий завещал Императорской академии наук (Санкт-Петербург)[55]. Объем описи этих документов (440 стр.), сделанная в 1891 г. историком и языковедом С.П. Сырку (1855–1905 гг.), свидетельствует о масштабе и разнообразии научных изысканий, которые предпринимал владыка Порфирий. Под редакцией того же С.П. Сырку с 1894 по 1902 гг. вышло восемь томов дневников и автобиографических записок епископа Порфирия под заглавием «Книга бытия моего»[56]. Для настоящего исследования интерес представляют следующие тома: первый, в котором находятся сведения об обстоятельствах, предшествовавших учреждению Миссии (хронология тома: 1841 – часть 1844 гг.)[57]; второй (1844 – 1845 гг.)[58] и третий (1846 – часть 1850 гг.)[59].

Научная новизна исследования. Несмотря на то, что в научный оборот введен обширный круг источников, относящихся к теме исследования, а также предприняты некоторые работы, посвященные отдельным аспектам темы, история периода заграничного служения святителя Феофана, его научной и дипломатической деятельности на Востоке до сих пор остается наиболее малоизученной.

В настоящей работе впервые предпринято всестороннее рассмотрение предпосылок и результатов заграничной деятельности святителя Феофана, а также предложена интерпретация периода учебы и начального этапа служения будущего святителя в духовных школах, как времени подготовки к плодотворному заграничному служению.

Само заграничное служение святителя Феофана, ранее расцениваемое исследователями (архим. Георгий Тертышников, И.А. Крутиков) как приготовительный этап к непосредственной деятельности в святительском сане, в настоящее время в связи с большим объемом новых источников, введенных в научный оборот, раскрывающих многие ранее неизвестные аспекты деятельности иеромонаха Феофана в Иерусалиме и Константинополе, в настоящей работе получает наиболее объективную оценку.

Однако, мы не отрицаем, что заграничный период готовил будущего святителя к дальнейшему служению, и следуя существующей исследовательской традиции, мы в возможной полноте раскроем те направления деятельности, в которых он реализовывал себя как духовный писатель, переводчик, художник, богослов, духовный наставник.

Впервые затронуты важные темы, которые прольют свет на многие ранее не объяснимые детали биографии святителя Феофана. Например, почему именно иеромонах Феофан стал сотрудником первой Русской духовной миссии в Иерусалиме? Как складывались отношения главы Миссии архимандрита Порфирия (Успенского) и иеромонаха Феофана? Чем был вызван внезапный отзыв в Санкт-Петербург настоятеля посольского храма в Константинополе? Таким образом, настоящая работа отчасти входит в круг научных исследований, предпринимаемых Издательским советом Русской Православной Церкви, в рамках подготовки научного жизнеописания святителя. С другой стороны, тема диссертации шире, поскольку в ней рассматриваются вопросы, выходящие за рамки чисто биографических изысканий.

---

[55] *Лях М.* Православный Восток в дневниках епископа Порфирия (Успенского) // Труды Воронежской духовной семинарии. 2021. № 13. С. 93–94.

[56] *Порфирий (Успенский), архим.* Книга бытия моего. СПб., 1894. Т. 1. 777 с.; 1895. Т. 2. 551 с.; 1896. Т. 3. 717 с.; 1896. Т. 4. 476 с.; 1899. Т. 5. 535 с.; 1900. Т. 6. 427 с.; 1901. Т. 7. 445 с.; 1902. Т. 8. 608 с.

[57] *Порфирий (Успенский), архим.* Книга бытия моего. СПб., 1894. Т. 1. 777 с.

[58] Там же, 1895. Т. 2. 551 с.

[59] Там же, 1896. Т. 3. 717 с.

Этим обусловлена **практическая значимость исследования**. Церковная дипломатия – искусство, овладение которым невозможно без соответствия определенному духовному уровню и обладания рядом специфических компетенций и навыков. Прежде всего – это умение объективно оценивать церковно-политическую обстановку, находясь в самом центре динамического процесса ее формирования.

Будущий святитель явил образец представителя Русской Православной Церкви за пределами ее канонической территории. Причем, находясь как в неоднозначной роли одного из эмиссаров (в период первой командировки), так и осуществляя официальное представительство (во время службы в Константинополе). Иеромонах Феофан получил колоссальный опыт заграничного служения, осуществляя его как в мирное время, так и в обстановке довоенной и послевоенной.

Важный практический результат настоящего исследования – раскрытие тех компетенций и духовных качеств, которые являются залогом успешного осуществления духовной миссии за пределами отечества, на примере служения Вышенского затворника. Эта работа может принести пользу при подготовке церковных специалистов для служения заграницей как в качестве научных сотрудников, так и в качестве дипломатов.

Введение в научный оборот ряда источников важно для дальнейшего изучения личности и деятельности святителя Феофана за рубежом, а также истории русского церковного представительства на Святой Земле и в Константинополе.

Также выводы диссертации, фактологический материал из жизни святителя и его оценка может быть полезна в рамках предмета пастырское богословие – при осмыслении цели, задач служения священнослужителя на том или ином месте, в том числе, в крайне стесненных жизненных обстоятельствах. Для православной миссиологии представляют ценность апологетическо-миссионерские проекты святителя, сформулированные в Константинополе.

Объектом исследования является жизнь и труды святителя Феофана Затворника.

Предмет исследования – подготовка к служению и само служение святого в качестве члена Русской духовной миссии в Иерусалиме и настоятеля посольского храма в Константинополе.

Хронологические рамки исследования следующие: нижняя граница –назначение иеромонаха Феофана (Говорова) в состав Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, последовавшее 21 августа 1847 г. Верхняя хронологическая граница работы очерчивается возвращением архимандрита Феофана из Константинополя в Санкт-Петербург 20 августа 1857 г.

Выбор нижней хронологической границы исследования обусловлен тем, что основное содержание работы посвящено исследованию деятельности святителя в составе Миссии, связано с вопросами назначения святителя в ее состав и его пребывания на Востоке – реконструкцией событий времени работы в Миссии и в Константинополе: личностного роста и развитие взглядов и талантов в этот период.

Исследование же периода детства, отрочества и обучения в духовных школах, не является основным, и выступает в качестве контекста к той теме, которая рассматривается в основном содержании работы. Учитывая реферативный, контекстный характер информации становлении и образовании святителя Феофана до заграничного служения, хронологические рамки работы ограничены именно периодом заграничного служения святителя, исключая предыдущие.

Целью работы является изучение и анализ заграничного служения архимандрита Феофана (Говорова).

В соответствии с целью поставлены следующие **задачи:**

1. Изучение периода интеллектуального и духовного становления святителя Феофана Затворника, соответствующего времени обучения в духовных учебных заведениях.

2. Реконструкция деталей биографии (жития) святителя Феофана Затворника, связанных с кадровыми назначениями в обозреваемый период.

3. Выделение и анализ особенностей служения архимандрита Феофана (Говорова) в качестве члена Русской духовной миссии в Иерусалиме, а также на посту настоятеля посольского храма в Константинополе. В частности, изучение главного аспекта дипломатической деятельности архимандрита Феофана (Говорова) периода служения в Константинополе, а именно особенностей его взгляда на внутрицерковные процессы в Османской империи, приведшие к греко-болгарской схизме.

4. Характеристика научной, переводческой и издательской деятельности святителя, относящейся к периоду пребывания на Востоке.

Основные методы исследования:

– **монографический**, в контексте которого заграничное служение святителя Феофана представляется в работе как отдельная самостоятельная области исследования;

– **метод синтеза**, в его рамках начальный этап жизни святого (время учебы и преподавания в духовных школах до первой командировки) представляется как единый и цельный путь подготовки к дальнейшему служению за границей;

– метод индукции, при помощи которого мы делаем выводы на основании зачастую немногочисленных, но характерных данных о взаимоотношениях будущего святителя с начальством, его позиции по тем или иным вопросам, и т.д.

– сравнительный анализ, а именно **метод сопоставления** используется для формирования представления о месте результатов трудов будущего святителя на Востоке в контексте истории заграничной духовной миссии Русской Православной Церкви, а также его духовного облика в изучаемый период через сравнение внутренних установок, отношения к жизни и служению, например, с духовным устроением архимандрита Порфирия (Успенского), ближайшего сотрудника и начальника в период первой заграничной командировки **(метод контраста**).

– **историко-генетический метод**, **метод темпорального сравнения,** а также **хронологический метод** используется для формирования представления о процессе интеллектуального и духовного развития будущего святителя, и обусловивших это развитие объективных и субъективных факторах.

– **ретроспективный метод**, опора на который позволяет дать объективную оценку политическим процессам, в рамках которых развивалась греко-болгарская схизма, на основании которой *(оценки)* можно судить о том, верно ли понимал эту проблемную ситуацию и правильно ли действовал в ней будущий святитель.

– **метод коммуникативного анализа** – исследование стиля, содержания писем будущего святителя, а также их адресатов, равно как и переписки его современников, в которой он упоминается, при включении **метода компонентного анализа** позволяет объяснить многие мотивировки тех или иных мнений и решений святого, психологические основания тех или иных действий.

Положения, выносимые на защиту:

1. Период заграничного служения святителя Феофана является важным и самостоятельным этапом его жизненного пути, во многом определившим направление его последующей деятельности и подготовившим почву для необычного для церковного иерарха XIX в. решения об уходе в затвор.

2. Б***о***льшая часть богословского наследия святителя Феофана Затворника – результат той подготовительной духовной и интеллектуальной работы, которая была проделана им во время пребывания на православном Востоке. Прежде всего, выработка собственного стиля изложения богословского, вероучительного, нравоучительного, апологетического материала (стиль писем), и свободное владение древними языками – основа для обширной переводческой деятельности, начатой на Востоке.

3. Святитель Феофан Затворник в короткое время сумел дать объективную оценку церковно-политическим процессам, приведшим к греко-болгарской схизме. Его деятельность в Константинополе на должности настоятеля посольского храма свидетельствует о понимании им богословско-канонической и политической природы конфликта, а также о его умении

соединять пастырский подход и духовную трезвость с аналитическим взглядом на политические процессы.

Гипотеза исследования. Уникальный опыт заграничного служения святителя Феофана Затворника стал ключевым этапом формирования его духовного, богословского и пастырского облика: именно этот опыт определил особенности его последующей переводческой, литературной, пастырской деятельности, а также оказал влияние на его решение об уходе в затвор, сформировав исключительный облик церковного иерарха XIX в., сумевшего соединить воедино образованность, широту взглядов и преданность православной аскетической традиции.

Структура диссертации. Работа состоит из четырех глав, разделенных на параграфы. Первая глава посвящена периоду интеллектуального и духовного становления святителя Феофана в духовных школах – Орловской семинарии, Киевской академии, а также на различных должностях учебно-духовного ведомства: в Киево-Софийских училищах, Новгородской семинарии, Санкт-Петербургской духовной академии. В этой главе выявляются предпосылки определения иеромонаха Феофана на заграничное служение и выдвигается предположение о том, что именно духовные качества будущего святителя стали главным и окончательным доводом в пользу включения его в состав первой Русской духовной миссии в Иерусалиме.

Во второй главе, самой большой по объему, в хронологическом порядке, с привлечением многочисленных последних открытых источников, излагается история служения иеромонаха Феофана в Палестине и в Константинополе. Особое внимание уделяется деятельности будущего святителя как в Палестине – это в первую очередь переводы, научные изыскания, паломничества, образовательные поездки, изобразительное творчество; так и в Константинополе – устройство богослужебной жизни, административные и хозяйственные хлопоты, дипломатические контакты, изучение церковно-политической обстановки.

Третья глава посвящена научной, переводческой и издательской деятельности будущего святителя, относящейся к периоду пребывания на Востоке. Здесь рассмотрена история и характер тех текстов, которые создавались за границей, а также их место в его литературном наследии и в русском богословии XIX в. в целом.

В четвертой главе дается оценка дипломатической деятельности святого посредством исследования его позиции по вопросу греко-болгарской схизмы, в эпицентре развития которой он оказался во время непродолжительного служения в Константинополе. Все официальные документы, а также материалы частной переписки будущего святителя, посвященные этому вопросу, будут подробно изучены в контексте официальной позиции Святейшего Синода и российского правительства.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основной текст диссертации состоит из четырех глав, разделенных на параграфы.

Глава 1. «Жизнь и труды иеромонаха Феофана (Говорова) перед заграничным служением» состоит из трех параграфов и представляет собой краткий обзор основных событий, оказавших влияние на духовное и интеллектуальное становление будущего святителя.

В главе составляется представление о многообразии факторов, развивших способности, позволившие будущему святителю занимать важные и ответственные должности и плодотворно трудиться заграницей в составе первой Русской духовной миссии в Иерусалиме (1847–1853 гг.) и на должности настоятеля посольского храма в Константинополе (1856–1857 гг.).

Также в ней выявляются предпосылки определения иеромонаха Феофана на заграничное служение и выдвигается предположение о том, что именно духовные качества

будущего святителя стали главным и окончательным доводом в пользу включения его в состав первой Русской духовной миссии в Иерусалиме.

Параграф **1.1. «Прохождение обучения в духовных школах (1829–1841 гг.)»** посвящен начальному периоду жизни Георгия Васильевича Говорова, охватывающему 12 лет, в которые он проходил обучение в Орловской духовной семинарии (1829–1837 гг.) и Киевской духовной академии, на последнем курсе которой он принял монашество (1837–1841 гг.).

На основании предположения, что на духовно-интеллектуальное становление личности влияют наставники и внешние обстоятельства, подробно рассматриваются особенности системы образования XIX в. в целом и ситуацию в духовных школах, в частности – факторах, повлиявшие на становление Георгия Говорова как будущего церковного дипломата.

Делается вывод, что исторический период, в который возрастал будущий святитель, наиболее благоприятен для получения богословского образования и формирования личностных качеств, необходимых для церковного заграничного служения. Личностные качества святителя, сформированные еще в годы учебы, позволили ему успешно проходить служение в чуждой культурной среде, в тяжелых жизненных условиях.

Параграф 1.2. «Прохождение административных послушаний в системе духовного образования (1841–1847)». В нем рассматривается период, непосредственно предшествовавший служению святителя Феофана за границей и отмечаются те особенности личности, которые в это время формировались, и позже отразились в деятельности на Востоке. За шесть лет будущий святитель прошел службу в духовных учебных заведениях всех трех степеней – училище, семинарии и академии:

1. Смотритель Киево-Софийских духовных училищ (1841–1842);
2. Инспектор, преподаватель психологии и логики Новгородской Духовной семинарии (1842 – 1844 гг.);
3. Бакалавр нравственного и пастырского богословия, инспектор Санкт-Петербургской духовной академии (1844–1847 гг.).

В параграфе также рассматриваются ранние богословские труды святителя Феофана, на основании их изучения делается вывод, что еще до служения на Востоке о нем можно говорить как о богослове, осмыслявшем глубинную связь Ветхого и Нового Заветов, пастыря, обращавшегося к верующим с назидательным словом, религиозного писателя, разрабатывающего богословские вопросы в практическом ключе, как инструкцию к конкретным действиям.

Параграф 1.3. «Предпосылки назначения иеромонаха Феофана (Говорова) в Русскую духовную миссию в Иерусалиме» посвящен обстоятельствам, предшествовавшим назначению иеромонаха Феофана в состав первой Русской духовной миссии в Иерусалиме. В параграфе раскрывается роль иеромонаха Макания (Булгакова) в этом назначении, а также некоторые характерные черты личности архимандрита Порфирия (Успенского), повлиявшие на выбор именно иеромонаха Феофана на пост сотрудника Миссии.

В заграничное служение иеромонах Феофан (Говоров) вступил в возрасте 32-х лет. К тому времени будущим святителем был пройден путь административных должностных послушаний по части духовного образования, а также начальный путь духовного становления. Он обладал широкой эрудицией, в том числе, прекрасно знал древние языки и язык международных коммуникаций – французский, имел опыт переводчика, предпринимал попытки публикации своих научных трудов, в общем, входил в период расцвета интеллектуальных сил. С другой стороны, иеромонах Феофан обладал духовными качествами – твердой верой, трудолюбием, простотой, ответственностью. Таким образом, будущий святитель соответствовал всем требованиям, которые могли быть предъявлены кандидату на пост члена заграничной церковной миссии, и промыслом Божиим, он стал на путь исполнения этого служения.

Глава 2. «Заграничное служение святителя Феофана Затворника (Вышенского)» разделена на три параграфа.

В ней хронологическом порядке, с привлечением многочисленных последних открытых источников, излагается история служения иеромонаха Феофана (Говрова) в Палестине и в Константинополе. Особое внимание уделяется деятельности будущего святителя в Палестине – это в первую очередь переводы, научные изыскания, паломничества, образовательные поездки, изобразительное творчество; и в Константинополе – устройство богослужебной жизни, административные и хозяйственные хлопоты, дипломатические контакты, изучение церковно-политической обстановки.

В ней делается вывод о том, что святитель Феофан Затворник приобрел ту вселенскую широту взглядов, которая характеризует его как одного из самых авторитетных русских духовных писателей и наставников благочестия XIX века, именно благодаря сформировавшему его личность, опыту продолжительного служения на Востоке.

В параграфе 2.1. «Служение иеромонаха Феофана (Говорова) в Палестине в первом составе Русской духовной миссии (1847 – 1853 гг.)» рассматривается история учреждения Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, ее цель и задачи, а также особенности функционирования в контексте тогдашней политической обстановки. Подробно и последовательно излагается деятельность иеромонаха Феофана на Востоке: ученые труды, путешествия и постепенное раскрытие его художественного таланта. Отдельно рассматривается имевший место осенью 1848 г. конфликт между иеромонахом Феофаном и начальником Миссии архимандритом Порфирием (Успенским), раскрывший различия в духовном устроении этих известных церковных деятелей.

Параграф 2.2. «Посещение иеромонахом Феофаном (Говоровым) Западной Европы во время возвращения из Палестины» посвящен поездке будущего святителя вместе с архимандритом Порфирием (Успенским), после окончания работы Миссии (в связи с началом Крымской войны), по ряду западноевропейских городов, центрам католической и протестантской богословской науки. Подробно рассматривается причина возможности путешествия, его география и конечная цель. Также делаются выводы о значении этой поездки для святителя Феофана в контексте его дальнейшей деятельности и последующего духовного пути.

Параграф 2.3 «Служение архимандрита Феофана (Говорова) при Посольской церкви в Константинополе (21 мая 1856 – 27 июля 1857 гг.)» описывает деятельность будущего святителя во время второй заграничной командировки в Константинополь. В параграфе раскрываются особенности церковного представительства Российского посольства в столице Османской империи, в частности, обязанности настоятеля посольского храма. Также подробно описываются трудности, с которыми столкнулся будущий святитель на новом посту, прежде всего, связанные с особенностями церковно-политической ситуации на Ближнем Востоке в тот период: возобновление деятельности российского посольства, организация богослужебной жизни посольского храма, а также греко-болгарские разногласия.

В ответственном заграничном служении архимандрита Феофана прослеживается четкая иерархия ценностей, которой он подчинял свою деятельность. Своей первостепенной задачей он считал совершение богослужения, создание максимально комфортной среды для духовного совершенствования как сотрудников посольства, так и местных верующих. Затем уже, несколько устроив настоятельские дела, он приступил и к остальному, изучал церковно-политическую обстановку, анализировал ее, рапортовал начальству о состоянии дел в Константинополе. Другим свидетельством твердого духовного устроения будущего святителя является факт его благодушного отношения к внешним жизненным обстоятельствам.

Глава 3. «Учёная работа иеромонаха Феофана (Говорова) в период заграничного служения», разделенная на три параграфа, подробно раскрывает научную и богословскую деятельность святого во время пребывания на Востоке. В ней рассматривается история и характер тех текстов, которые создавались будущим святителем за границей, а также их место в его литературном наследии и в русском богословии XIX в. в целом.

Параграф 3.1. озаглавлен «**Эпистолярное наследие: “Письма о христианской жизни”»**. В данном программе рассматривается история создания и основные особенности

одного из главных произведений святителя, относящегося к изучаемому периоду, являющегося, по сути, систематизированным изложением личного богословского и аскетического учения святителя.

Параграф 3.2. «Перевод патериков: Палестинский патерик и “Патерик, изложенный по главам”» посвящен переводческой деятельности святителя, истории издания «Палестинского патерика» и «Патерика, изложенного по главам», а также особенностям. В параграфе обосновывается значимость этих трудов для современного читателя, богослова и переводчика.

Параграф 3.3. «Богословско-аскетические сочинения: «Митерикон» и «Пандект Священного Писания»» является продолжением раскрытия темы переводческой деятельности святителя. В нем рассматриваются еще два важных труда, перевод которых был осуществлен иеромонахом Феофаном еще во время работы на Святой Земле. Проводится анализ связи между переводческой деятельностью святителя Феофана Затворника и его пастырскими трудами, обращёнными к женщинам. Делается вывод о том, что в процессе переводческих трудов, в частности, работой над «Митериконом» выстраивалась богословская позиция святителя Феофана Затворника, в которой женщина рассматривается как полноценный субъект духовного подвига. В параграфе подробно рассматривается история создания этих памятников, а также обосновывается их ценность.

Параграф 3.4. «Особенности переводов святителя Феофана Затворника» посвящен анализу переводческой стратегии святителя, выявлению ее глубинной мотивации, богословского содержания и культурно-исторической значимости, особенностям авторского подхода к интерпретации первоисточника, в частности, через сопоставление с переводческой стратегией прп. Паисия (Величковского). Делается вывод о том, что для святителя Феофана перевод – одно из главных средств возвращения Церкви к источнику живого Предания, которое продолжает жить в слове даже тогда, когда прерывается линия непосредственного духовного водительства.

Глава 4. «Дипломатическая деятельность иеромонаха Феофана (Говорова)». В ней подробно рассматривается главный аспект дипломатической деятельности архимандрита Феофана (Говорова) периода служения в Константинополе, а именно его взгляд на греко-болгарскую схизму.

Параграф 4.1. озаглавлен **«Предыстория болгарского церковного вопроса»**. В нем рассматриваются исторические и политические предпосылки, приведшие к возникновению конфликта между Константинопольским Патриархатом и потерявшей независимость Болгарской Православной Церковью. В этом разделе акцентируется внимание на политическом контексте значения церковной независимости для болгар и на роли, которую играли в эволюции взгляда болгар на свое положение внутриполитические процессы в Османской Империи.

Параграф 4.2. озаглавлен **«Позиция Российского правительства по греко-болгарскому вопросу».** В разделе анализируется реакция правительства Российской империи на ситуацию, сложившуюся на Востоке вокруг внутрицерковного конфликта между болгарами и Константинопольским Патриархатом.

Параграф 4.3. «Позиция архимандрита Феофана по болгарскому вопросу» представляет собой изложение позиции святителя Феофана, занимавшего пост настоятеля посольского храма в Константинополе с 21 мая 1856 г. по 27 июля 1857 г., непосредственного свидетеля процессов, протекавших в восточном регионе после Крымской войны. Для святителя Феофана образование и просвещение – главный путь выхода из кризисной ситуации. Он не предполагал быстрых и решительных действий, но, напротив, пытался заложить фундамент будущего духовного возрождения болгар с сохранением духовной идентичности и формированием национального самосознания, немыслимого без устойчивой образовательной системы, книгопечатания, а также финансовой поддержки и духовного попечения со стороны России.

Таким образом, по вопросу о греко-болгарских отношениях взгляды святителя Феофана фиксировали процессы гораздо более широкие, чем конкретный конфликт внутри Константинопольского патриархата. В первую очередь архимандрит Феофан был обеспокоен перспективной отхода болгарского народа от Православия. С одной стороны, активная католическая пропаганда, с другой – пропаганда либеральных деятелей, холодных к Церкви, делали вопрос греко-болгарской схизме проблемой с далеко идущими перспективами. Вместе с тем, точка зрения на преодоление разделения в текстах святителя менялась. Первоначально, архимандрит Феофан показывал своеволие болгар в их стремлении к независимости от Константинопольского патриарха. Однако по прошествии времени, вернувшись к этой теме уже во время пребывания на Тамбовской кафедре, он обратил внимание и на «вклад» греческой стороны в раздувание конфликта. Вне канонических проблем, святитель указал на то, что греки создали для болгар невыносимые условия, а когда последние восстали и начали искать независимости, заняли по отношению к ним агрессивную позицию. В результате, можно сделать вывод о общей вине в расколе, с точки зрения святителя Феофана. В этом смысле выход из конфликта он видит в умеренности требования обеих сторон, характерной для истинно православного мыслителя.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Заграничное служение святителя Феофана Затворника – важный самостоятельный этап жизненного пути подвижника, в который он вступил в пору расцвета духовных и интеллектуальных сил. Годы обучения в духовных школах, а также уникальный опыт прохождения послушаний в церковных образовательных организациях всех трех ступеней, подготовил будущего святителя как интеллектуально, так и духовно к заграничному служению.

Будущая просветительская, богословская и пастырская деятельность святителя, достигшая максимальной интенсивности после ухода в затвор, была, как и само решение о затворе, намечена и во многом была определена тем уникальным опытом, который святитель получил во время пребывания заграницей, особенно в период работы в Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (21 августа 1847 – 5 мая1853 гг.).

Важную роль сыграли следующие факторы:

1. Непосредственное соприкосновение со святынями православного Востока и реликвиями Западной Европы. Видевший буквально все, о чем мог бы мечтать благочестивый паломник – от храма Гроба Господня, Римских катакомб и до древних обителей Афона и Синая, будущий святитель получил колоссальный опыт как с точки зрения образования, так и культурного, духовного обогащения. Подобный опыт для церковного деятеля середины XIX в. был исключителен, и доступен лишь единицам. Святитель Феофан имел возможность не только изучать традицию в академических рамках, но и увидеть Церковь во всей полноте и всем многообразии. Таким образом логичным этапом духовного пути становится переход от внешнего созерцания к внутреннему, умному деланию, в русле православной аскетики.

2. Укорененность в монашеской аскетической традиции, опыт которой будущий святитель черпал из письменных первоисточников и непосредственного живого контакта с ее носителями. Посещение центров православного монашества, где на практике осуществлялась идея затвора и реализовывалась практика непрестанной молитвы, могла оказать определяющее воздействие на будущего святителя. Даже краткое пребывание в такой среде для образованного, духовно зрелого человека, становилось сильным экзистенциальным вызовом. Работа с древними рукописями и редкими печатными изданиями, открытие и перевод множества важных аскетических текстов, содержащих практические наставления о духовной жизни, также не могло не наложить отпечаток на восприимчивую и подвижную натуру будущего затворника, всегда стремившегося к наиболее благоприятному для

духовного роста положению, пренебрегая честолюбивыми заботами о статусе и карьерном положении.

3. Соприкосновение с национальными культурными особенностями Православных Церквей и Западным христианством. Будущий святитель на личном опыте во всевозможных проявлениях восприняв весь спектр христианской традиции, сумел определить соотношение между преходящей внешней формой и ядром неизменного внутреннего содержания, содержимого Православной Церковью. В его понимании этим ядром являлся наиболее полно раскрываемый в монашеской аскетической традиции личный религиозный опыт, к которому святитель стремился на любом месте, куда бы не был поставлен.

4. Восприятие вселенской широты универсального опыта Церкви. «Вселенская смелость» о которой писал прот. Георгий Фроловский, описывая особенности богословского наследия святителя Феофана, смогла реализоваться только благодаря уникальному заграничному служению, через опыт непосредственного соприкосновения со Вселенским Православием.

В настоящем исследовании впервые делается предположение о факторах, ставших причиной, по которой выбор начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме при избрании сотрудника в заграничную командировку пал на иеромонаха Феофана (Говорова). Протекция инспектора Санкт-Петербургской духовной академии и его бывшего однокурсника по Киевской академии — иеромонаха Макария (Булгакова). Миссия, в которую был назначен будущий святитель, занималась консультированием по вопросам организации духовных и светских учебных заведений в Иерусалимской Церкви. Его педагогический и административный опыт делал его ценным специалистом в этой сфере. Будущий святитель отличался широкими знаниями, владением древними языками, активной проповеднической деятельностью и опытом административного управления, что подтверждало его высокую эрудицию и компетентность. Архимандрит Порфирий (Успенский) ценил в помощниках духовную устойчивость, неконфликтность, послушание и готовность к лишениям. Эти качества в полной мере характеризовали иеромонаха Феофана, проявлявшего смирение и преданность долгу на всех этапах служения. Один из пунктов императорской инструкции Миссии предусматривал обучение местных христиан иконописи — области, к которой святитель Феофан проявлял живой интерес и способности со времен преподавания в Новгородской семинарии.

Особое место в траектории служения занимает княжна Лукомской, близкого духовного чада святителя Феофана, повлиявшей на скорую смену места служения святителя Феофана после назначения в Константинополь посредством связей с обер-прокурором Святейшего Синода графом А. П. Толстым.

В период заграничного служения были заложены основы последующего богословского наследия святителя Феофана Затворника, определившие его значимость в истории русской духовной культуры XIX века. Богословское наследие святителя представляется прямым следствием той духовной и интеллектуальной подготовки, которую он прошел во время своего пребывания на православном Востоке. Опыт пребывания на православном Востоке способствовал формированию характерного для него стиля изложения богословского, вероучительного, нравоучительного и апологетического материала. Этот стиль отличается соединением строгой богословской аргументации и одновременно доступной, педагогически выверенной формы, что проявилось прежде всего в его обширном эпистолярном наследии.

В зарубежный период святитель усовершенствовал владение древними языками, прежде всего греческим, что обеспечило возможность прямого обращения к святоотеческим текстам. Этот навык стал основой для его последующей переводческой деятельности, имеющей огромное значение для истории русского богословия, и практики благочестия вплоть до настоящего времени. Начатая еще на Востоке, эта работа не была второстепенной или вспомогательной: напротив, именно она способствовала переосмыслению святоотеческого наследия в контексте русской духовной культуры XIX в. и обеспечила возможность систематического знакомства современников святителя с живым преданием Церкви.

Таким образом, можно заключить, что зарубежное служение святителя Феофана стало не только этапом его административной или дипломатической деятельности, но и уникальной школой, сформировавшей ключевые элементы его духовного и интеллектуального облика. Именно благодаря этому периоду стало возможным возникновение целой богословской системы святителя Феофана Затворника, формальными чертами которой является соединение личного аскетического опыта, строгой богословской аргументации и уникальной способности донести сложные истины в парадоксальной, свободной и доступной широкому читателю форме.

Уже во время пребывания в Иерусалиме в составе Русской Духовной Миссии будущий святитель вполне реализовал свой литературный талант и потенциал духовного писателя. Это подтверждается тем, что все богословские начинания, предпринятые им в этот период, продолжали реализовываться им в дальнейшем. Подход святого к своей научной деятельности, сформированный характерной для него устремленностью к практической стороне духовной жизни. Вся его работа была направлена на утверждение истины о всеобщей значимости монашеского аскетического наследия, его универсальности как концентрированного опыта Церкви, не теряющего актуальности с изменениями исторического или культурного контекста. В связи с этим темой отдельного исследования может стать сопоставление выраженной выше интуиции святителя Феофана в контексте программы неопатристического синтеза, сформулированной в первой половине XX в.

Архимандрит Феофан вполне мог занять пост главы Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, и даже некоторое время исполнял обязанности находившегося на лечении архимандрита Порфирия (Успенского). Однако его творческой натуре, чуждой сухой административной деятельности, такая перспектива не импонировала. Стихия святителя Феофана – практическая духовная, интеллектуальная, пастырская детальность, вне которой он не видел себя. Посты инспектора академии, церковного чиновника – дипломата, даже епархиального архиерея, не смотря свой на высокий статус были ему чужды, внешней деятельности он всегда предпочитал внутреннюю, и эта направленность была определена святителем именно в изучаемый нами период.

Объективно судить о дипломатической деятельности архимандрита Феофана на посту настоятеля посольской церкви в Константинополе мы не можем, в связи с краткостью его второго этапа заграничного служения (менее года). Однако, во время его непродолжительного пребывания в столице Османской империи, наметились некоторые особенности его заграничного служения этого периода.

Настоятель посольского храма действовал, прежде всего, в тех направлениях, где мог добиться практических результатов. Во время пребывания в Константинополе он вел переговоры о возобновлении Иерусалимской духовной миссии с патриархом, обустраивал жизнь посольского храма, планировал при нем открыть библиотеку с душеполезной литературой, устроить более благолепное пение в храме, расширив малочисленный хор, также планировал распространять православные апологетические православные издания в противовес широко представленным католическим книгам. Будущий святитель с заботой относился к нуждам своих подчиненных, безбоязненно просил начальство увеличить их жалование. Также будущий святитель внимательно следил за ситуацией в школьном образовании болгар в Константинополе, инициировал меры по противодействию распространения моды на французское образование, проникнутое католическим духом (например, школа Боре). Сетовал на недостаточность финансов для противодействия многочисленным издательским проектам английских протестантов и французских католиков.

Главным аспектом дипломатической деятельности архимандрита Феофана (Говорова) периода служения в Константинополе, был его взгляд на греко-болгарскую схизму. Для святителя Феофана образование и просвещение – главный путь выхода из кризисной ситуации. Он не предполагал быстрых и решительных действий, но, напротив, пытался заложить фундамент будущего духовного возрождения болгар с сохранением духовной идентичности и формированием национального самосознания, немыслимого без устойчивой

образовательной системы, книгопечатания, а также финансовой поддержки и духовного попечения со стороны России.

Изначально он придерживался примирительной позиции, в целом критически воспринимая болгарское движение, не разделяя общий для российской интеллигенции славянофильский пафос. Он подчеркивал политический подтекст церковного движения, которое, по его мнению, было прежде всего национально-освободительным лозунгом, не выражающим интересы церковного большинства. Однако, к 1861 году мнение святителя претерпело кардинальные изменения. Он занял позицию Болгарской Церкви, и решительно обосновал как каноническое, так и моральное право последней на самостоятельность. В эволюции взгляда святителя нет противоречий, поскольку он изначально не брался делать окончательные выводы без объективной оценки ситуации, которая динамично развивалась. Если в 1857 году болгарское движение только оформлялось, и сохранялась надежда на благоразумные уступки Константинопольской Патриархии, то к 1861 г. стало ясно, что без решительных совместных действий сторон, имеющих средства к влиянию на конфликтную ситуацию, болгарское движение приведет к катастрофическим последствиям – отпадению болгар от православия. Об этом архимандрит Феофан говорил и изначально, предполагая сценарий, по которому политические интересы угнетенного народа выступят на передний план, затмив опасность потери духовной основы – верности Православию.

Миссионерские и апологетические проекты святителя Феофана – интересная и актуальная тема, частично затронутая в рамках заключительной главы настоящей работы, может стать предметом отдельного исследования. Миссионерско-апологетическое братство, представляющее собой некую «корпорацию апостолов», а также идея обучения студентов духовных школ за границей под началом начальника посольского храма – не только некоторые штрихи широкого взгляда святителя Феофана на проблемы церковной организации, но и свидетельство его стремления соединить традиционные формы духовного просвещения с актуальными задачами церковной жизни XIX века, с учетом как внутренних потребностей Русской Церкви, так и вызовов, исходивших от западноевропейской религиозной и интеллектуальной среды.

Пребывание на Православном Востоке стало важнейшим этапом в жизненном пути святителя Феофана Затворника, который повлиял на его интеллектуальное и духовное развитие, и говорить о святителе Феофане Затворнике периода пребывания в Вышенском затворе невозможно не зная о времени его пребывания на Святой Земле и в Константинополе.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1. *Паршилкин А., иер.* Посещение свт. Феофаном (Говоровым) Западной Европы во время его путешествия из Палестины в Россию в 1854–1855 годах // Церковный историк. 2025. № 1 (19). С. 104–116. (ВАК)
2. *Паршилкин А., иер.* Служение архимандрита Феофана (Говорова) при Посольской церкви в период его командировки в город Константинополь с 1856 года по 1857 год // Церковный историк. 2025. № 2 (20). С. 64–85. (ВАК)
3. *Паршилкин А., иер.* Служение архимандрита Феофана (Говорова) в Константинополе // Труды по русской патрологии. 2024. № 2 (22). С. 80–87. (Общецерковный перечень рецензируемых изданий)